

ВИКТОР КИРЮШИН

ТРАВА ИЗ-ПОД СНЕГА

* * *

Пусто.
Ни крика, ни эха.
Торчит, как обида,
В поле трава из-под снега
Сиротского вида,

Превозмогая
Терпеньем жестокое время —
Былка сухая,
Давно потерявшая семя.

В звёздные верши
Минувшая канула небыль...
Что её держит
Под этим неласковым небом?

Травы и люди...
Мороз пробегает по коже:
Как мы по сути,

КИРЮШИН Виктор Фёдорович — поэт, переводчик, публицист. Родился в Брянске в 1953 году. Окончил факультет журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Член Союза писателей и Союза журналистов России. Автор шести поэтических книг, многочисленных публикаций в антологиях, журналах и альманахах. Лауреат Всероссийских и международных литературных премий. Заслуженный работник культуры РФ. Живёт в Москве.

По судьбам нелепым
Похожи!

В этом же поле,
Где ветер гудит, не стихая,
Плачу от боли —
Такая же былка сухая.

ВЕСЕННЕЕ

Снова даль прозрачней акварели,
Дымкой чуть окутанная днём.
Тополя, как спички, отсырели,
Но зелёным вспыхнули огнём.

Небо щедро дождик сыплет наземь,
Хоть земля водой уже сыта...
И ворчит прохожий: “Сколько грязи!”
А другой: “Какая красота!”

* * *

Ты позвони,
Я брошу свой шесток.
Вокзал, перрон...
Какие наши годы!
Согреет душу солнечный глоток
Санкт-петербургской сумрачной погоды.

Приеду,
Виноватый без вины,
И вдруг пойму над невскими волнами:
Ещё не все мосты разведены,
Тем более не сожжены меж нами.

Невозмутимо холоден гранит,
А век летит,
Стремительный, как росчерк.
Мы будем жить!
Пускай повременит
На переправе хмурый перевозчик.

Рука в руке
И вечность про запас —
Две искорки в горячей звёздной пыли...
Когда-нибудь легко забудут нас,
И всё-таки мы были, были, были!

МОГИЛА ПОЭТА

Памяти Н. И. Тряпкина

Люди не ходят,
А травы к поэту пришли,
Следуя зову приятельства и простодушья.
Немудрено украшенье могильной земли —
Мята, кипрей, одуванчик да сумка пастушья.

Ты укрощал табуны полудиких словес
И приручал своевольную птицу гагару...
Что там теперь с не улыбчивых видно небес?
Тяжко ль молчания вынести вечную кару?

Крест потемневший доверчиво обнял вьюнок.
В гуще крапивы дождя мимолётного блёстки.
Славный поэту природа соткала венок —
Хвощ да осот,
Сон-трава да кукушкины слёзки.

Люди больны,
Времена безнадёжно глухи.
Я бы и сам не поверил в наивные сказки,
Если б не знал,
Как растут из забвенья стихи —
Чертополох, василёк и аютины глазки.

* * *

Льнёт паутина к седеющим мхам.
Свет убывает.
Время рождаться грибам и стихам.
Так и бывает.

Снова сгорают в багряном огне
Тихие рощи.
Время подумать о завтрашнем дне
Строже и проще.

Что там в логоу, на ветру трепеща,
Шепчет осина?
Время прощать,
Даже то, что прощать
Невыносимо.

ХОРОШО!

Тянет гуж провинция глухая,
Ни о чём столицы не моля.
Хорошо, что сыплет, не стихая,
Белый снег на чёрные поля.

Быть большой воде и урожаю,
Льду речному рваться на куски...
Хорошо, что больше не сажают
За случайный трёп и колоски.

Яблоня озябшая в окошко
Постучит, мечтая о тепле...
Хорошо, что в подполе картошка
И она же вечно на столе.

Хорошо, что золотятся дали
И весной аисты кружат
Над избой, где дедовы медали
За божницей строгою лежат.

Первые в застолье и артели,
Без отказа — только позови...
Хорошо, что не разбогатели
На чужой недоле и крови.

Подавать не брошена привычка
И врагу разбитому не мстить.
Хорошо, что церковь-невеличка
Всех принять готова и вместить.

Хорошо, что подрастают дети
С чистой и ясною душой.
Просто жить на этом белом свете
Необыкновенно хорошо!

* * *

Для горечи немало оснований:
Болезнь, обман, неотданный должок...
О, бесконечных разочарований
Жестокий и завистливый божок!

Уныния смертельная отравка
Отраднa и по-своему сладка,
Когда едва забрезжившая слава
Украдена, как булочка с лотка.

Есть женщина, которая из плена
Отчаянья
Несла со мною кладь...
Но где любовь, а где её подмена —
Уже и самому не разобрать.

Пусть замечает времени пороша
Казавшиеся главными дела.
Несбывшегося тягостная ноша,
В конце концов, не так и тяжела.

И я, как все, взлетал и разбивался,
И мне утраты остужали пыл.
Кто в жизни вдрызг не разочаровался,
Тот эту жизнь захлёб и не любил.

СТАРОЕ ДЕРЕВО

Красное зарево, логово зверево,
Ворона вся в чёрном на мёртвом суку...
Старое дерево, старое дерево,
Всё повидало на долгом веку.

Радость — негаданна, горе — непрошено.
В небе растаяли дни-журавли.
Как тебя гнули ветра заполoshные!
Гнули, да только сломать не смогли.

Варится варево, мелется мелево —
Вечности неистощимая снедь.
Старое дерево, старое дерево
Снова надеется зазеленеть.

Свежей корой затянуло отметину
Молнии, плоть опалившей твою.
Слышишь, за речкой кукушка ответила
Юному, в неге любви соловью?

Кроне густой благодарны, как терему,
Птицы, птенцов сберегая в дупле.
Старому дереву, старому дереву,
Господи, дай устоять на земле!